

На спектаклях немецких артистов

В Москве закончились гастроль берлинского театра «Комише опер». Гастроль, короткая по времени, дала возможность театру показать из своего обширного репертуара только три спектакля. Но и они убедили в том, как замечательна музыкальная культура театра, каким высоким мастерством владеют его артисты.

После романтических «Сказок Гофмана» москвичи познакомились с оперой Б. Бриттена «Альберт Херринг» — сатирической комедией-памфлетом. Театр создал яркий, динамичный спектакль с мажорным, полным жизнелюбия финалом.

Говорить о лучших его исполнителях — это значит говорить о многих актерах, так правдиво нарисовавших портреты жителей некоего вымышленного городка Локсфорда, куда авторы оперы перенесли героев мопассановской новеллы. Следует, пожалуй, лишь особо выделить Эвяна Вольфарта, создавшего образ благонамеренного парня Херринга. Именно через этот образ убедительно раскрывается основная идея спектакля: крушение лицемерия и нудной обывательской морали перед силой жизни, естественных человеческих чувств и побуждений.

Музыка Бриттена — крупного современного английского композитора — менее всего напоминает обычную оперную партитуру. Она «организует» темп и ритм спектакля, подчеркивает наиболее драматические или комедийные ситуации. Приближаясь к живой разговорной речи, музыка дает отличный материал для актера, но отнюдь не для певца, так как о мелодической линии здесь можно говорить лишь весьма и весьма условно.

Третий спектакль немецких гостей — «Волшебная флейта», постановка которого является серьезнейшим испытанием для любого музыкального театра. Эта последняя (и самая любимая автором) опера Моцарта прочтена театром заново, с убедительными изменениями и в либретто, и в сценической трактовке.

Режиссер Вальтер Фельзенштейн поставил задачу освободить «Волшебную флейту» от традиционных исполнительских штампов, обесмысливающих гени-

альное произведение. Он стремился приблизить комедийные сцены оперы к формам народного театра, для которого Моцарт и писал свою музыку. В спектакле мощно зазвучали высокие гуманистические идеи последнего произведения Моцарта, которое, несмотря на некоторую нелогичность сюжета, звучит как вечно живой гимн любви и справедливости.

Как и в других спектаклях, В. Фельзенштейну удалось достигнуть полного слияния сцены и музыки. Яркой театральностью, правдивостью чувств, поэтичностью отмечена работа актеров. Правда, в этой труднейшей опере не всем певцам удалось в равной степени овладеть техническими сложностями вокальных партий. Недостаточно свободно исполнение колоратурных арий Царицы ночи артисткой Ингрид Черни, создавшей интересный сценический рисунок. Не во всем убеждает Г. Эссер в роли Тамино; несколько сухо звучит голос в труднейшей партии Зарастро у артиста Г. Рёслера. Хорош Папагено (артист Р. Когель), хотя временами его веселье и жизнерадостность чуть перерастают в сценическую суетливость. Отличная артистка и певица с голосом красивого тембра Соия Шёнер — трогательная, чистая и мужественная Пamina. Особо надо сказать о юных исполнителях — трех мальчиках с нежными дискантовыми голосами, безупречно чисто поющих трудные партии трех гениев.

Высокий уровень музыкальной культуры присущ всем исполнителям. Это в полной мере относится и к актерам, и к оркестру (дирижер Гаральд Вирне), который вызывает подлинное восхищение, и к хору (хормейстер Гюнтер Шмидт-Болендер), добившемуся предельно четкого и чистого звучания.

Поздравляя коллектив «Комише опер» с большим и заслуженным успехом, сопутствовавшим его гастролям в Москве, мы желаем ему новых творческих достижений.

В. ВЛАСОВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР.

9 ДЕК 1959

ПРАВДА
Г. МОСКВА